

УДК 93/94(73)

DOI: 10.31857/S268667300017224-6

Иракский Курдистан в биполярном противостоянии СССР и США в международных кризисах 1960-х годов

А.И. Сенников

Вятский государственный университет

Российская Федерация, 610000, г. Киров, ул. Московская, д.36

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9329-2839> e-mail: usr12154@vyatsu.ru

Резюме. Статья посвящена взаимоотношениям СССР и США с иракскими курдами в 1960-е годы. Международный аспект курдской проблемы в Ираке представляется актуальной темой для современных исторических исследований. На протяжении 60-х годов XX века иракские курды становились инструментом биполярного противостояния обеих сверхдержав, использовались ими для решения собственных региональных и даже глобальных международных задач. Прослежены изменения в отношениях курдов с Багдадом и сверхдержавами, мотивы их попыток взаимодействовать с США и причины провала переориентации на Вашингтон в первой половине 1960-х годов. Отмечена важность для курдского восстания контактов с СССР. Автор раскрывает новые грани советской и американской политики по курдскому вопросу в Ираке, начиная с курдского восстания в 1961 г. и заканчивая установлением второго баасистского режима в 1968 году.

Ключевые слова: биполярная конфронтация, интернационализация внутреннего конфликта, СССР, США, Ирак, Баас, иракские курды

Для цитирования: Сенников А.И. Иракский Курдистан в биполярном противостоянии СССР и США в международных кризисах 1960-х годов. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51 (11) 106-118. DOI: 10.31857/S268667300017224-6

Благодарность: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00501).

Iraqi Kurdistan in the Bipolar Confrontation between the USSR and the United States during the International Crises of the 1960s

Alexey I. Sennikov

Vyatka State University.

36, Moskovskaya St., Kirov, 610000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9329-2839> e-mail: usr12154@vyatsu.ru

Abstract. The article is devoted to relations of USSR and USA with the Iraqi Kurds in the 1960s. The international aspect of the Kurdish problem in Iraq is a relevant topic for contemporary historical research. Throughout the 1960s Iraqi Kurds became an instrument of bipolar confrontation between both superpowers, were used to solve their own regional and global international problems. The paper traces changes in the relations of the Kurds with Baghdad and the superpowers, the motives of their attempts to interact with the United States and the reasons for the failure of the reorientation to Washington in the first half of the 1960s. Also notes importance of contacts with the USSR for the Kurdish uprising. The author reveals new

facets of Soviet and American policy on the Kurdish question in Iraq, starting with the Kurdish uprising in 1961 and ending with the establishment of the second Baathist regime in 1968.

Keywords: bipolar confrontation, internationalization of internal conflict, USSR, USA, Baath, Iraqi Kurds

For citation: Sennikov A.A. Iraqi Kurdistan in the bipolar confrontation between the USSR and the United States during the international crises of the 1960s. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2021; 51 (11) 106-118. DOI: 10.31857/S268667300017224-6

Acknowledgment: The study was supported by the grant from the Russian Science Foundation (Project #19-18-00501)

ВВЕДЕНИЕ

Биполярное противостояние СССР и США имело динамическое развитие в 1960-е годы. Те годы по праву можно назвать «кризисным периодом» холодной войны, поскольку тогда произошло множество важнейших событий, оказавших влияние на мировую политическую систему в целом (Берлинский и Кубинский кризисы, начало войны США во Вьетнаме, усугубление и открытый взрыв арабо-израильской конфронтации, ввод войск стран Организации Варшавского договора (ОВД) в Чехословакию и ряд других). На рубеже 1950–1960-х годов противостояние двух политических мировых систем стало перемещаться в «третий мир».

Ирак оказался в центре внимания двух противоборствующих блоков. Часто менявшиеся руководители страны провозглашали лозунги, призванные привлечь внимание той или другой сверхдержавы, при этом, как правило, стремясь получить дивиденды и от СССР, и от США для укрепления личной власти внутри страны и престижа в арабском мире. Каждый раз, когда Багдад склонялся в своей внешнеполитической ориентации в ту или иную сторону, Вашингтон и Москва готовы были использовать политические инструменты для дестабилизации текущего режима в Ираке, тем самым интернационализируя внутренний конфликт, превращая его в арену международного противостояния. Одним из инструментов давления на Багдад были иракские курды. Курдский вопрос наложил заметный отпечаток на формирование политики двух сверхдержав в отношении Ирака.

Региональная специфика Ближнего Востока в биполярной конфронтации рассматривалась отечественными и зарубежными авторами, в том числе А.М. Васильевым, [Васильев А.М. 2018]; Б. Гибсоном [Gibson B. 2015]; В.Т. Зубоком [Zubok V.T. 1994]; Парси [Parsi T. 2007], В.П. Румянцевым [Румянцев В.П. 2015]; А.М. Уразовым [Уразов А.М. 2019]; В.Т. Юнгблюдом [Юнгблюд В.Т., Чучкалов А.В. 2011]; [Воробьева Т.А., Юнгблюд В.Т. 2019]. [Встречными курсами. 2014]. Однако место и роль Иракского Курдистана в борьбе сверхдержав за влияние в этом регионе в этих исследованиях отражены недостаточно и нуждаются в уточнении. Автор ставит своей целью актуализировать научные знания о значении курдского вопроса для американо-советского противостояния на Ближнем Востоке и выделить круг перспективных для исследования проблем.

ВСТРАИВАНИЕ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА В БИПОЛЯРНУЮ КОНФРОНТАЦИЮ

С самого начала холодной войны располагавшийся на границе с СССР Иракский Курдистан был коридором для проникновения советского влияния в зону Персидского залива [Kissinger Н. 1999: 578]. После свержения монархии в Ираке в результате июльской революции 1958 г. на севере этой страны образовалась брешь в антисоветском «санитарном кордоне» стран – участниц военно-политического блока СЕНТО¹, подконтрольного США. Иракский лидер А.К. Касем как сторонник арабского социализма выбрал внешнеполитическим ориентиром Советский Союз. США, чье политическое влияние в Ираке после революции существенно уменьшилось, старались нормализовать отношения с новым режимом, подспудно изыскивая средства для его смещения, но до начала 1960-х годов. не преуспев в этом отношении [Gibson В. 2015: 29]; [Уразов А.М. 2019: 104].

В 1960 г. окончательно сложилась новая внешнеполитическая доктрина СССР, обозначившая готовность социалистического блока оказывать поддержку всем народам, борющимся с колониальным угнетением и империализмом [1]; [2: 1117]. Тем самым Москва как бы заявила о готовности бросить вызов влиянию США в любом регионе мира. В 1961 г. американская внешняя политика обогатилась теорией «нового фронта», предполагавшей распространение американских национальных интересов на все регионы мира, где происходила «борьба за свободу» [3]; [Громыко Ан.А. 1978: 47]; [Румянцев В.П. 2015: 75–76]. Доктрины Хрущёва и Кеннеди стали важными шагами на пути к ряду международных конфликтов, в том числе в Ираке. В конце 1960 – начале 1961 г. ситуация в Ираке была далека от желаемой для обеих сверхдержав. Режим Касема выступал за выстраивание дружественных отношений с СССР, но подвергался преследованиям иракских коммунистов и постепенно отказывался от политических обещаний курдам [4: 192]; [Rubin А.Н. 2007: 366]; [Жигалина О.И. 2013: 139–140], тем самым подспудно подрывая основы советского влияния в стране. Важно отметить, что иракские курды составляли значительный костяк Иракской коммунистической партии (ИКП) [McDowall D. 2021: 467]. При этом у лидера Демократической партии Курдистана (ДПК) Мустафы Барзани имелись договорённости с советскими лидерами о политической поддержке их притязаний на автономию [Васильев А.М. 2018: 46]; [Жигалина О.И. 2013: 138]. Хотя в целом иракские курды были далеки от политического единства, они представляли значительную силу внутри Ирака, с которой Касему приходилось считаться и на которую делали ставку в Кремле.

Багдад поддерживал положительную динамику экономических отношений с Вашингтоном, а в рамках публичной дипломатии опровергал обвинения в про-

¹ СЕНТО (Организация центрального договора, первоначально Багдадский пакт) – военно-политический блок, существовавший в 1955–1979 гг., куда входили Ирак (до 1959 г.), Иран, Пакистан, Турция и Великобритания. США, формально в блоке не состоявшие, участвовали в работе его комитетов и имели двусторонние соглашения с членами блока. Целью СЕНТО был «заслон от геополитических устремлений СССР в направлении незамерзающих морей и прикрытие южного фланга НАТО». [Многосторонняя дипломатия. 2012: 157].

советской ориентации и антизападной пропаганде [4: 159]. Администрация Джона Кеннеди в первый год своей каденции не рассматривала отношения с Ираком как приоритетные, проявляло небольшую заинтересованность как во внутрииракских делах (зарождавшемся противостоянии с курдами), так и в ирако-кувейтском конфликте [5]. Основные интересы американского истеблишмента были связаны с будущим Иракской нефтяной компании (ИНК) [4: 162].

БЕРЛИНСКИЙ КРИЗИС И ПЛАНЫ СССР В ОТНОШЕНИИ ИРАКСКОЙ КУРДИСТАНА

Куда более важные международные события в этот момент происходили в Европе. Возобновление Берлинского кризиса оказалось в центре внимания Белого дома, тогда как за иракскими делами должны были следить Государственный департамент и ЦРУ. В ЦРУ не придавали большого значения конфликту иракской власти и курдских автономистов [Gibson V. 2015: 37].

Обстоятельства ситуации вокруг Берлина в июле 1961 г. волновали и Москву. Одним из вариантов отвлечь внимание американцев от берлинского вопроса было провоцирование крупного кризиса на Ближнем Востоке. По предложению председателя КГБ А.Н. Шелепина, подготовленному для Политбюро, был разработан план организации крупного курдского восстания, которое бы распространилось на ближайших союзников США – Турцию и Иран [Zubok V. 1994: 28]; [Сенников А.И. 2020: 184–185]. Внутриполитические условия летом 1961 г. сопутствовали этой идее: несколько курдских племён подняли восстание против центральной власти в Ираке в приграничной зоне с Ираном и Турцией [Мгои Ш.Х. 1977: 123]. Отношения между Касемом и Барзани также сильно испортились, они находились на грани открытого вооружённого столкновения. К концу августа силы Барзани контролировали практически весь Иракский Курдистан [McDowall D. 2021: 473]. Лидер ДПК выступил с ультиматумом, требовавшим введения полной автономии для курдского народа в Ираке, что было обещано в результате революции 1958 г. [Сенников А.И. 2020: 185].

Действия Барзани вызвали ответную реакцию правительств Турции и Ирана, которые всерьёз обеспокоились вероятностью восстания курдов всего Ближнего Востока (кроме Ирака курды живут в Иране, Турции, Сирии. Компактно в этих четырех странах, диаспора проживала также в СССР, мигранты в Европе и США) Тегеран и Анкара призвали Вашингтон оказать им экономическую и политическую поддержку для предотвращения курдского выступления [Gibson V. 2015: 37–38]. Администрация Дж. Кеннеди не разделяла опасений турецких и иранских руководителей, опираясь на оценки ЦРУ. Эксперты разведки полагали, что открытое столкновение иракской армии с курдскими бунтовщиками быстро завершится победой центрального правительства с последующим переходом к локализованным гражданским столкновениям низкого уровня интенсивности [6]. Высказанные американской разведкой оценки оказались далёкими от реальности: иракская армия не смогла разбить силы Барзани, а конфликт принял затяжной характер с переменным уровнем интенсивности вплоть до 1970 года.

УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКО-ИРАКСКИХ СВЯЗЕЙ НА ФОНЕ КУРДСКОГО ВОССТАНИЯ (сентябрь – декабрь 1961 г.)

Начало курдского восстания в сентябре 1961 г. привело к неожиданному последствию: режим Касема начал сближение с ИКП, поскольку коммунисты боролись с барзанцами за влияние в Иракском Курдистане [McDowall D. 2021: 474]. Другим последствием стало ухудшение американо-иракских отношений. А. Касем обвинил США в инспирировании восстания и финансовой поддержке ДПК [7]. Получилось так, что задуманное в Кремле курдское восстание, направленное против Турции и Ирана, привело к тому, что Багдад стал больше склоняться в сторону усиления контактов с Москвой. Для Вашингтона этот факт не остался незамеченным, но на фоне общего американо-советского противостояния был преувеличен [Румянцев В.П. 2015: 304–306].

Укрепление советско-иракских связей стало неприятным сигналом для Барзани, который, не отказываясь от тайных контактов с СССР, решил найти альтернативные источники финансирования, в частности, попытаться договориться с американцами. Американская сторона, однако, сообщила, что не собирается вмешиваться во внутрииракские дела [Gibson B. 2015: 40].

В конце 1961 г. в Государственном департаменте рассмотрели изменения во внешней политике Ирака, отметив вхождение республики в орбиту влияния СССР, сближение советско-иракских позиций по международным вопросам и в сфере пропаганды. Возможности США для влияния на режим Касема были оценены как неэффективные, в связи с чем единственным инструментом изменения иракского курса была признана интервенция (даже в таком случае гарантированного успеха могло не быть) [4: 364–366].

УСИЛЕНИЕ АМЕРИКАНО-ИРАКСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ (январь–сентябрь 1962 г.)

В начале 1962 г. президент Дж. Кеннеди был ознакомлен с докладами о положении в Ираке [4: 380]. В Вашингтоне возобладало мнение, что существующий режим обречён и стране угрожает либо националистический военный переворот, либо коммунистическое восстание, либо дефрагментация государства вследствие гражданской войны с курдами [Gibson B. 2015: 42]; [Румянцев В.П. 2015: 311]. В Совете национальной безопасности (СНБ) отметили, что любой режим в Багдаде (кроме откровенно коммунистического) был бы для США лучше касемовского [Румянцев В.П. 2015: 312]. Президент Кеннеди принял решение активизировать иракскую политику Вашингтона, чтобы посредством тайной операции сместить иракского лидера и привести к власти проамериканские элементы [4: 439, 455–456]. Ключевыми коллаборационистами с американцами в Ираке выступили представители Партии арабского социалистического возрождения (Баас) [Gibson B. 2015: 42], одновременно внимания удостоились и курды.

В течение 1962 г. М. Барзани предпринял несколько попыток установить контакт с американцами, которые не увенчались успехом [Сенников А.И. 2020: 188].

Американо-иракские отношения стали ухудшаться летом 1962 г., когда из Багдада был выслан американский посол Дж. Джернеган из-за обмена послами между США и Кувейтом [5]. С иракской стороны выросло количество антиамериканских пропагандистских выпадов и прямых обвинений США в спонсировании курдского восстания [4: 332–335]. С американской стороны началась разработка тайной операции по устранению А. Касема [Сенников А.И. 2020: 189–190]. Основная ставка в достижении намеченной цели была сделана на партию Баас, при сохранении осторожных и единичных контактов с курдами, преимущественно для получения разведанных [Gibson B. 2015: 45].

СССР в то время играл в двойную игру: с одной стороны, он поддерживал отношения и с А. Касемом, и с курдами, обеспечивая курдских автономистов вооружением, припасами и разведанными; с другой – способствовал укреплению экономических позиций Багдада [Васильев А.М. 2018: 46]; [Жигалина О.И. 2013: 142]. Иракский лидер, скованный кувейтским и курдским вопросами, вынужден был идти в фарватере СССР, хотя и не доверял советским намерениям.

К концу лета 1962 г. иракские курды нанесли иракской армии существенный урон и контролировали почти весь Иракский Курдистан за исключением города Киркук [Жигалина О.И. 2013: 153]. Военные успехи М. Барзани решил подкрепить пропагандистским турне своих представителей по Европе и США, чтобы привлечь внимание западной общественности на курдский вопрос [4: 746–747]. Аксию сопровождали публикации в ведущих газетах о «курдской войне» на севере Ирака, в которых курдов представляли борцами за свободу [8]. Усилия М. Барзани привлекли дополнительное внимание к курдскому вопросу со стороны мировой общественности, обнаружили новых симпатизантов и инвесторов среди американского истеблишмента [Gibson B. 2015: 47–48]; [Сенников А.И. 2020: 191], однако официальные лица США выступили категорически против сотрудничества с курдами. Госдепартамент заявил, что курдский вопрос – внутренняя проблема Ирака и американское правительство не поддерживает курдские акции, выступая за мирное разрешение внутреннего конфликта [9: 117–118]. Действия иракских курдов в США и публикации американской прессы были восприняты в Багдаде как доказательство поддержки американцами курдского движения.

ОТ КАРИБСКОГО КРИЗИСА К СВЕРЖЕНИЮ РЕЖИМА КАСЕМА (октябрь 1962 – февраль 1963 г.)

Пока в мире нарастал новый виток холодной войны, вылившийся в октябре 1962 г. в Карибский кризис, в Ираке всюду шла антиамериканская пропагандистская кампания, целью которой было переложить ответственность на США за неудачи иракской армии в борьбе с «империалистическими марионетками – курдами» [Gibson B. 2015: 49]. Завершение Карибского кризиса взаимным умиротворением СССР и США привело к стремлению Москвы дезэскалировать ситуацию на Ближнем Востоке. Иракским курдам был дан сигнал на приостановку

военных действий, который совпал с зимним периодом, когда боевые действия в Иракском Курдистане прекращались по естественным причинам [Жигалина О.И. 2013: 153–154]. Несмотря на ряд поражений и очевидные внутривнутриполитические трудности, а также инициативы советской стороны, А. Касем отказался вести переговоры с М. Барзани [Мгои Ш.Х. 1991: 146].

Вашингтон же, решив проблему с советскими ядерными ракетами на Кубе, от своих планов по свержению режима Касема не отказался. ЦРУ активно помогало партии Баас в планировании будущего переворота и через агентов среди курдов-барзанцев помогло организовать переговоры двух партий. В результате к январю 1963 г. лидеры Баас и ДПК смогли добиться взаимопонимания и взаимодействия против режима Касема.

Дипломаты США в Багдаде в январе 1963 г. отмечали, что действующий иракский режим находится в наиболее уязвимом положении со времен революции 1958 г., и призывали усилить давление на А. Касема [9: 338]. Уже в начале февраля 1963 г. произошёл поддержанный ЦРУ первый баасистский переворот, в результате которого иракский лидер был смещён и убит [Сенников А.И. 2020: 193].

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КУРДСКОГО КОНФЛИКТА И ГУМАНИТАРНЫЙ КРИЗИС В ИРАКСКОМ КУРДИСТАНЕ (февраль – ноябрь 1963 Г.)

Новый иракский режим, созданный военными-националистами во главе с А.С. Арефом, ставшим президентом страны, и баасистами во главе с А.Х. аль-Бакром, ставшим премьер-министром, быстро признали как США, так и СССР [9: 345]; [10]. Баасисты развернули кампанию по преследованию оппозиционных сил, в первую очередь коммунистов [Жигалина О.И. 2013: 158]; [Румянцев В.П. 2015: 317]. Несмотря на это Москва хранила молчание и закрыла глаза на репрессии, в том числе и потому, что опасалась разрыва прочных на тот момент экономических связей с платёжеспособным клиентом.

США и Ирак восстановили отношения в полном объёме. В Вашингтоне по-новому взглянули на курдскую проблему Ирака, сделав вывод, что продолжение гражданского конфликта играет на руку СССР. Поскольку перед свержением А. Касема баасисты и барзанцы смогли договориться о мирном урегулировании конфликта, в Белом доме надеялись на мирное урегулирование конфликта через переговоры. Однако, подразумевая возможность возобновления враждебности, США сняли эмбарго на поставку военного снаряжения Ираку, сделав выбор в пользу иракского правительства, а не мятежных курдов [9: 382–389, 445–446].

Переговоры Баас и ДПК закончились провалом в мае 1963 г., после чего с июня возобновились военные действия в Иракском Курдистане [McDowall D. 2021: 477–478]. Чтобы подорвать социальную и экономическую опору курдского движения, баасисты пошли на беспрецедентные меры: установили продовольственную блокаду захваченных повстанцами районов, уничтожили посевные площади и пастбища, перемещали курдов в южные районы страны, устраивали бомбардировки курдских сёл и деревень с применением напалма [9: 596]. В летнюю кампанию

1963 г. баасисты впервые опробовали на курдах меры, которые с бóльшим масштабом будут применяться в период правления Саддама Хусейна в 1980-е годы².

Администрация Дж. Кеннеди поддержала действия Багдада дипломатически и экономически. По заявлениям экспертов СНБ, Ираку было поставлено исчерпывающее количество боеприпасов и техники для ведения кампании против курдов [9: 638]. Попытки СССР начать информационную кампанию против геноцида курдов в Ираке наткнулись на противодействие США. Используя процедурные лазейки, американская делегация в ООН сорвала выступление советских дипломатов по этому вопросу. В то же время против позиции СССР организовано выступили практически все арабские страны (воздержался только Египет) [13: 73]. М. Барзани лично обращался к президенту США Дж. Кеннеди с просьбой подействовать прекращению военных действий и мирному урегулированию конфликта, однако американцы проигнорировали послания курдов, рассчитывая на их скорейший разгром [9: 666]; [Румянцев В.П. 2015: 323].

К ноябрю 1963 г. баасистам не удалось сокрушить курдское движение, несмотря на применение новых видов вооружения, увеличение численности армии и бесчеловечные методы ведения войны. Силы М. Барзани благодаря выучке, сплочённости и материально-технической помощи СССР выдержали натиск. Наравне с попыткой «баасизации» военного, политического и гражданского секторов общественной жизни³, это привело к падению популярности баасистов в народе. Военные и умеренные националисты во главе с президентом А.С. Арефом в середине ноября 1963 г. организовали переворот и свергли первое баасистское правительство [Gibson B. 2015: 71–73]; [McDowall D. 2021: 479]. В Вашингтоне такой поворот событий приветствовали, поскольку опасались радикализма баасистов и раскола иракского общества [Gibson B. 2015: 79]. Реагировать на смену власти пришлось уже новому американскому президенту – Линдону Джонсону, вступившему в должность после убийства 22 ноября 1963 г. Дж. Кеннеди. Смена правящей верхушки в Ираке, с одной стороны, и смерть Дж. Кеннеди – с другой, привели к прекращению кампании против курдов.

² В 1987–1989 гг. в Иракском Курдистане проводилась карательная операция «аль-Анфаль», направленная на подавление национально-освободительного движения иракских курдов. В её рамках практиковалось массовое принудительное выселение курдов с подконтрольных территорий на юг Ирака, истребление нелояльного населения, а на неподконтрольной территории против курдских повстанцев применялись военно-экономические меры: продовольственная блокада, уничтожение сельскохозяйственной базы, массированные артиллерийские обстрелы и налеты авиации, применение химического оружия. Если в результате гуманитарного кризиса 1963 г. пострадало от 1,5 до 5 тыс. курдов, то в результате операции «аль-Анфаль» было выселено свыше 100 тыс. и уничтожено от 50 до 100 тыс. курдов См.: [Сенников А.И. 2019]; [11]; [12].

³ Программа радикального крыла Баас предполагала установление партийного контроля над всеми сферами жизни общества, «ускоренную социализацию» страны (в первую очередь, обобществление земли), идеологизацию армии, радикальное решение этнорелигиозного вопроса (в отношении курдов и арабов-шиитов). [Румянцев В.П. 2015: 324–325].

СНИЖЕНИЕ БИПОЛЯРНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КУРДСКОГО КОНФЛИКТА В ИРАКЕ (1964–1967 гг.)

В Москве смещение баасистов восприняли с облегчением. Режим Арефа в целом считался менее радикальным, но в той же степени антикоммунистическим [Васильев А.М. 2018: 127]. В начале января 1964 г. Н.С. Хрущёв призвал отказаться от решения пограничных конфликтов силой [14]. Его послание было в первую очередь направлено арабским государствам, и поддержано главой Египта Г.А. Насером [14]. Через месяц первый секретарь ЦК КПСС направил А.С. Арефу телеграмму с призывом к примирению с курдами и прекращению «братоубийственной войны» [Васильев А.М. 2018: 47].

Видя последствия гуманитарной катастрофы в Иракском Курдистане, правительства обеих сверхдержав выступили за мирное урегулирование внутрииракского конфликта. Переговоры привели к заключению в феврале 1964 г. Соглашения о прекращении огня, открыв возможность для создания в будущем автономии на севере Ирака [15: 6]. Получив знаки внимания из Москвы и Вашингтона [15: 333; Жигалина О.И. 2013: 169–170] и интерпретировав их как поддержку курдского движения, М. Барзани, ставший в июне–июле 1964 г. единоличным лидером ДПК, пошёл на обострение отношений с Багдадом и одностороннее введение автономии в Иракском Курдистане [Shareef M. 2014: 138]. Отказавшееся принимать этот факт центральное правительство стало угрожать возобновлением военных действий против курдов. Новый виток противостояния начался только в апреле 1965 г. ввиду сопротивления гражданского крыла иракского правительства.

На этот раз курдское движение оказалось без поддержки СССР или США. Обе державы были мало заинтересованы в иракско-курдском противостоянии. Ключевой проблемой стал Вьетнам, война которого против США превратилась в чёрную дыру для американской внешней политики и в то же время, по словам американского исследователя Б. Гибсона, «наиболее благоприятным моментом для политических акций Москвы» [Gibson B. 2015: 89].

Режим Арефа поддерживали многие арабские страны (за исключением баасистской Сирии) и в первую очередь Египет [Примаков Е.М. 2006: 326]. Иракские курды нашли спонсоров в лице Ирана и Израиля, искавших «прокси» в борьбе с пронасеровским арабским режимом [Clawson P., Rubin M. 2005: 82]; [Parsi T. 2007: 21–22].

В сентябре 1965 г. стала очевидной неспособность иракской армии разгромить курдские силы. Новый премьер-министр страны А.Р. аль-Баззас выступил с программой мирного урегулирования курдского вопроса, приняв все требования М. Барзани. За спиной Баззаза президент А.С. Ареф вынашивал планы новой военной операции, но погиб в авиакатастрофе в апреле 1966 г. Пост президента унаследовал его младший брат – А.Р. Ареф, который дал карт-бланш военным на операцию в северном Ираке.

Легнее наступление иракской армии оказалось самым провальным за всю историю противостояния, поэтому А.Р. Арефу пришлось вернуться к программе Баззаза и согласиться на курдские требования [McDowall D. 2021: 483–484]. Движе-

ние М. Барзани сумело получить поддержку в этот период как советской стороны, так и проамериканских иранцев и израильтян. СССР поспешил примирить умеренного А.Р. Арефа (в отличие от погибшего брата, не участвовавшего в гонениях на коммунистов) и лидеров ДПК [Примаков Е.М. 2006: 326–328].

Начался «переходный период», характеризовавшийся локальными стычками правительственных сил и иракских курдов, не выливавшихся в крупномасштабные столкновения. В результате арабо-израильского конфликта 1967 г. Ирак разорвал дипломатические отношения с США. Ввиду отсутствия дипломатических отношений у Вашингтона было мало возможностей повлиять на иракский режим. Америко-иракские отношения были заморожены [Alvandi R. 2014: 30]. А.Р. Ареф в результате неудачи в войне с Израилем и курдами лишился общественной поддержки.

РОЛЬ СССР В ЗАВЕРШЕНИИ ПЕРВОГО ЭТАПА КУРДСКОГО КОНФЛИКТА В ИРАКЕ (1968–1970 гг.)

В июле 1968 г. произошёл второй баасистский переворот, и к власти вернулся А.Х. аль-Бакр уже в качестве президента [Примаков Е.М. 2006: 304]. Рост вовлечённости США в войну во Вьетнаме ограничивал возможности американцев быстро и адекватно реагировать на ближневосточные события. После решения Великобритании уйти из зоны Персидского залива к 1971 г., в Белом доме сделали ставку на Иран и Саудовскую Аравию как противовесы советскому влиянию в этом регионе [Gibson B. 2015: 116]; [Rubin B. 1981: 124–125]; [Юнгблюд В.Т., Воробьева Т.А. 2019].

СССР осторожно отнёсся к возвращению к власти баасистов. Однако последующие события показали, что они, по крайней мере на начальном этапе, были надёжными партнёрами. Москва же во главу угла ставила экономический вопрос [Васильев А.М. 2018: 62, 101]. Советские дипломаты приложили усилия к созданию канала связи между президентом аль-Баком и вице-президентом С. Хусейном с Мустафой Барзани и его окружением [Примаков Е.М. 2006: 330]. В марте 1970 г. между вторым баасистским правительством и иракскими курдами было подписано соглашение, предполагавшее введение автономии в Иракском Курдистане [16]. На короткий срок продолжавшаяся почти все 1960-е годы война Багдада с иракскими курдами прекратилась. Но уже в середине 1970-х годов. Ираку и Иракскому Курдистану предстояло вновь стать ареной советско-американской конфронтации [Сенников А.И. 2017].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1960-е годы. Иракский Курдистан оказался в центре биполярного противостояния двух сверхдержав на Ближнем Востоке. Важность Ирака с геополитической точки зрения – и как крупного ресурсного центра, и как геостратегической площадки для развёртывания военно-политического влияния, выхода к зоне Персидского залива – способствовала повышенному интересу Москвы и Вашингтона. Иракский Курдистан представлял собой кризисную точку государства, повлияв на которую было проще всего расшатать действующий режим. Иракские курды, контролировавшие наиболее близкие к советским границам территории Ирака и связанные с СССР тесными контактами, выступали в качестве инструмента дестабилизации антисоветских режимов Ирака, Турции и Ирана. В периоды, когда по

тем или иным соображениям советская сторона становилась незаинтересованной в смене режима в Багдаде, курды стремились найти себе новых спонсоров. В первую очередь, в такие моменты их взоры обращались к Вашингтону, с которым они пытались выстроить полезные для себя отношения. Интересы американского руководства чаще всего оказывались далеки от чаяний курдов, поэтому ими чаще всего поддерживались антикурдские действия иракских режимов.

ИСТОЧНИКИ

1. Выступление Никиты Хрущёва в Генассамблее ООН 12 октября 1960 г. // Генассамблея ООН. Available at: <https://news.un.org/ru/audio/2018.09.12.38372> (accessed 05.08.2020).
2. U.S. Congress. Congressional Records. Proceedings and Debates. 1960. Vol.106. Washington General Post Office. 7360 p
3. The New Frontier Acceptance Speech of Senator John Kennedy. Democratic National Convention 15 July 1960 // Kennedy Presidential Library.
4. Foreign Relations of the United States (FRUS), 1961-1963. Vol. XVII. Near East 1961-1962. 1994. Washington GPO. 846 p.
5. John D. Jernegen. Oral History. Interview March 12 1969 // John F. Kennedy Presidential Library.
6. The Presidential Intelligence Checklist. 13 August 1961 // CIA FOIA Library.
7. Central Intelligence Bulletin, September 26 1961 // CIA FOIA Library.
8. Kurdish Rebels Confident of Victory in Iraq Warn US to Aid Them or Soviets Will // *New York Times*. September 10, 1962.
9. FRUS 1961-1963. Vol.XVIII Near East 1962-1963. 1995 Washington GPO. 881 p.
10. Уроки, которых не следует забывать // Правда, 26.02.1963.
11. FBI Prosecutive Report of Investigation Concerning Saddam Hussein.Part I. March 10 2005 // FBI Records Vault.
12. Human Rights Watch. Middle East. Iraq's Crime of Genocide. The Anfal Campaign against Kurds. New Have. Yale University Press. 1995.
13. General Assembly Annotated Provisional Agenda/ 18th regular Session // Цифровая Библиотека ООН. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/1469355?#q=и> (accessed 05.08.2021).
14. АВР РФ. Ф 077.Он 25. П.46. Д.6. Л.3-4.
15. FRUS 1964-1968. Vol. XXII. Iran 1999.Washington GPO. 731 p.
16. На основе равенства // Правда, 15.03.1970.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильев А.М. 2018. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф. 970 с.
- Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. 2014. Отв. ред. В.Т. Юнгблюд, Киров: Изд-во ВятГУ. 510 с.
- Громько Ан.А. 1978. Внешняя политика США: уроки и действительность. 60–70-е годы. М.: Международные отношения. 312 с.
- Жигалина О.И. 2013. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: Институт востоковедения РАН. 240 с.
- Мгои Ш.Х. 1977. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике (1958–1970). Ереван: Изд. АН Арм. ССР. 270 с.
- Мгои Ш.Х. 1991. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. М.: Наука. 324 с.
- Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений: сб. научных статей. 2012. Ред. Н.И. Егорова; Институт всеобщей истории РАН. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 464 с.

Примаков Е.М. 2006. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета». 384 с.

Румянцев В.П. 2015. «Новый фронтир» администрации Дж. Ф. Кеннеди на Ближнем и Среднем Востоке (1961–1963 гг.). Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 404 с.

Сенников А.И. 2017. Иракские курды в политике США в 1969–1976 гг. // *Вестник Вятского государственного университета*. №10. С. 74–84.

Сенников А.И. 2019. Курдский вопрос в контексте ближневосточной политики администрации Р. Рейгана в 1981–1987 гг. // *Россия и Америка в XXI веке*. Выпуск № 3. Режим доступа: <https://rusus.jes.su/S207054760007177-1-1>.

Сенников А.И. 2020. Курдский вопрос в политике администрации Дж. Кеннеди в отношении Ирака (1961 – февраль 1963 гг.) // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. № 4 (26). С. 178–196.

Уразов А.М. 2019. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны. М.: АСТ. 416 с.

Юнгблуд В.Т., Чучкалов А.В. 2011. Политика США в Иране в годы Второй мировой войны. Киров: Изд-во ВятГУ. 414 с.

Юнгблуд В.Т., Воробьева Т.А., 2019. США теряют союзника на Ближнем Востоке: политика администрации Дж. Картера в отношении Ирана, 1977–1980 гг. // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. Т. 10. Выпуск 3 (77). Available at <https://history.jes.su/s207987840005469-4-1/>

REFERENCES

Alvandi R. 2014. Nixon, Kissinger, and the Shah: The United States and Iran in the Cold War. Oxford: Oxford University Press. 272 p.

Clawson P., Rubin M. 2005. *Eternal Iran: Continuity and Chaos*. N.Y.: Palgrave Macmillan. 203 p.

Gibson B. 2015. *Sold out? US foreign policy, Iraq, the Kurds, and the Cold War*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2015. 257 p.

Gromyko An.A. 1978. *Vneshnyaya politika SShA: uroki i deistvitel'nost'. 60–70-e gody* [US Foreign Policy: Lessons and Reality. 1960s–70s]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 312 s.

Kissinger H. 1999. *Years of Renewal*. N.Y.: Simon & Schuster. 1151 p.

McDowall D. 2021. *A Modern History of the Kurds, 4th Edition*. London: B. TAURIS. 728 p.

Mgoi Sh.Kh. 1977. *Problema natsional'noi avtonomii kurdsckogo naroda v Irakskoi Respublike (1958–1970)* [The problem of national autonomy of the Kurdish people in the Iraqi Republic (1958–1970)]. Erevan: Izd. AN Arm. SSR. 270 s.

Mgoi Sh.Kh. 1991. *Kurdsckii natsional'nyi vopros v Irake v noveishee vremya* [The Kurdish national question in Iraq in recent times]. M.: Nauka. 324 s.

Mnogostoronnyaya diplomatiya v bipolyarnoi sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii: sb. nauchnykh statei [Multilateral diplomacy in a bipolar system of international relations]. 2012. Ed. by N.I. Egorova; Institute of General History of the RAS. M.: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke. 464 s.

Parsi T. 2007. *Treacherous alliance: the secret dealings of Israel, Iran and the United States*. New Haven: Yale University Press. 361 p.

Primakov E.M. 2006. *Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami (vtoraya polovina KhKh – nachalo KhKhI veka)* [Confidential: the Middle East on stage and behind the scenes (second half of the XX - beginning of the XXI century)]. M.: ИИК «Rossiiskaya gazeta». 384 s.

Rubin A.H. 2007. *Abd al-Karim Qasim and the Kurds of Iraq: Centralization, resistance and revolt, 1958–63* // *Middle Eastern Studies*. Vol. 43. No. 3. p. 353–382.

Rubin B. 1981. *Paved with good intentions: the American experience and Iran*. N.Y.: Penguin Book. 426 p.

Rumyantsev V.P. 2015. «Novyi frontir» administratsii Dzh. F. Kennedi na Blizhnem i Srednem Vostoke (1961–1963 gg.) [“The New Frontier” of the J.F. Kennedy Administration in the Near and Middle East (1961–1963)]. Tomsk: Izdatel'skii Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 404 s.

Sennikov A.I. 2017. Irakskie kurdy v politike SShA v 1969–1976 gg. [Iraqi Kurds in US Policy in 1969–1976] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. №10. S. 74–84.

Sennikov A.I. 2019. Kurdskiy vopros v kontekste blizhnnevostochnoi politiki administratsii R. Reigana v 1981–1987 gg. [The Kurdish Question in the context of the Middle East policy of the R. Reagan administration in 1981–1987] // *Rossiya i Amerika v XXI veke*. No. 3. Access mode: <https://rusus.jes.su/S207054760007177-1-1> (access for registered users).

Sennikov A.I. 2020. Kurdskiy vopros v politike administratsii Dzh. Kennedi v otnoshenii Iraka (1961 – fevral' 1963 gg.) [The Kurdish Question in the J.F. Kennedy Administration's Iraqi Policy (1961 – February 1963)] // *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Rossiya i mir*. № 4 (26). S. 178–196.

Shareef M. 2014. The United States, Iraq and the Kurds: Shock, awe and aftermath. N.Y.: Routledge. 234 p.

Urazov A.M. 2019. Vremya peremen. Evolyutsiya vneshnei politiki SShA i Velikobritanii na Bol'shom Blizhnem Vostoke v pervye desyatiletiya kholodnoi voyny [Time for a change. Evolution of US and British foreign policy in the Greater Middle East in the early decades of the Cold War]. M.: AST. 416 s.

Vasiliev A.M. 2018. Ot Lenina do Putina. Rossiya na Blizhnem i Srednem Vostoke [From Lenin to Putin. Russia in the Near and Middle East]. M.: Centrpoligraf. 970 s.

Vstrechnymi kursami: politika SSSR i SShA na Balkanakh, Blizhnem i Srednem Vostoke v 1939–1947 gg. [Collision Course: The Policy of the USSR and the USA in the Balkans, the Near East and Middle East in 1939–1947]. 2014. Ed. by V.T. Yungblud. Kirov: Izd-vo VyatGGU. 510 s.

Yungblud V.T., Chuchkalov A.V. 2011. Politika SShA v Irane v gody Vtoroi mirovoi voyny [The US policy in Iran during World War II]. Kirov: Izd-vo VyatGGU. 414 s.

Yungblud V.T., Vorobyova T.A., 2019. SShA terayut soyuznika na Blizhnem Vostoke: politika administratsii Dzh. Kartera v otnoshenii Irana, 1977–1980 gg. [The United States Are Losing an Ally in the Middle East: J. Carter's Administration Policy towards Iran, 1977–1980] // *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya»*. T. 10. No. 3 (77). Available at: <https://history.jes.su/s207987840005469-4-1/> (access for registered users)

Zhigalina O.I. 2013. Mulla Mustafa Barzani. Istoricheskii portret [Mulla Mustafa Barzani. Historical portrait]. M.: Institut vostokovedeniya RAN. 240 s.

Zubok V. 1994. Spy vs. Spy: The KGB vs. the CIA // Cold War International History Project. Vol. 4. p. 22–33.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕННИКОВ Алексей Иванович. кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета.

Российская Федерация 610000 г. Киров, ул. Московская, 36.

Статья поступила в редакцию / Received 22.08.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 12.09.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 15.09.2021.

Aleksei I. SENNIKOV, Candidate Sci. (History), Junior Researcher, Department of History and Political Science.

Vyatka State University: 36, Moskovskaya st., Kirov, 610000 Russian Federation